

ХII. „Золотое правило“ какъ по больше добывать меду изъ соединенныхъ ульевъ-медовиковъ, удалять старыхъ матокъ и собирать отъ нихъ запасные медки*).

Мы уже говорили, что ставя улей на улей и подсиливая пчелъ, этимъ способомъ можно вдвойнѣ увеличивать медовой сборъ, теперь же скажемъ еще о томъ, какъ для обильнаго сбора надо удалять на вощанки старыхъ матокъ, чтобы ежегодно собирать отъ нихъ запасные медки въ такомъ количествѣ, сколько выйдетъ или сдѣлано будетъ новыхъ пегоновъ.

Правда, что въ увеличенномъ сборѣ, кромѣ подсилія и готовыхъ вощинъ, весьма важную роль (особенно въ плохія дѣта) играетъ еще отборъ старыхъ плодныхъ матокъ;—когда въ ульѣ на время лучшаго взятка приостанавливается или ограничивается червленіе дѣтки недѣли за три или четыре до окончанія взятка, тогда пчелы внесеннаго въ улей меда не издерживаютъ ни на кормъ червы, ни на трутней, но весь слагаютъ въ запасъ. Или короче сказать: когда улей вносить какъ можно болѣе, а издерживаетъ какъ можно менѣе, тогда онъ дѣлается многомеднымъ. Такого рода искусство называется у пчеляковъ „бриллиантовое правило пастора Дзирзона“.

Слѣдуя сему примѣру для достиженія столь важныхъ цѣлей въ пчеловодствѣ, я впрочемъ придерживаюсь и своего метода болѣе удобнаго и болѣе выгоднаго, который изложу моимъ землякамъ подробно и поясню его примѣромъ. Для

*) Статья эта помѣщена въ „Трудахъ И. В. Э. О. см. 1870 г. Апрель, стр. 472—477“. Авторъ проситъ пасѣчниковъ обратитъ особенное вниманіе на эту статью, какъ на драгоцѣнное правило для пчеловодства. С. А. Ю-въ.

образца возьмемъ—два сильныхъ, полныхъ сосѣднихъ улья „Ангель“ и „Благодать“^{*)}). Положимъ теперь, что изъ второго — „благодати“ я дѣлаю перегонъ, выгоняю изъ него всю силу въ новый навощенный улей—„Златоустъ“, который ставлю на старомъ отцѣвскомъ мѣстѣ. Опростанный же улей (благодать) съ одними только вощинами безъ пчелъ, предварительно срѣзавши въ немъ трутневую молодь, я подставляю подъ сосѣда—„ангела“ нероемого, чтобы его пчела съ расплодомъ подставляемаго улья соединилась, освоилась и приняла бы за своего. Подождавъ сутки, другіе, для этого чтобы пчелы могли осмотрѣться и привыкнуть къ новому улью, я снимаю потомъ верхній улей—„ангела“ отношу въ сторону шаговъ за 20—30 и оставляю его на новомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока изъ него (назадъ—домой) не вылетитъ на прежнее старое мѣсто вся лѣтная пчела „ангелова“ и соберется въ „благодать“^{**)}). Когда простоятъ онъ тамъ день—другой, убавится у него силы и приостановитъ полетъ свой въ поле, тогда я на третіи сутки выгоняю изъ него всю остальную, молодую еще не вылетавшую въ поле муху въ новый навощенный улей—„апостолъ“ и оставляя его тамъ съ старой маткою на все лѣто; пускай себѣ работаетъ онъ на вощанкѣ, заготавливаетъ мнѣ для будущаго года запасный медокъ, и что успѣетъ сработать на мое счастье, тѣмъ я и буду доволенъ, имѣя въ виду ту выгоду, что медокъ этотъ, въ достоинствѣ своемъ равняется пчеламъ, весною какъ кладъ пригодится онъ мнѣ лучше

^{*)} А еще и нагляднѣе будетъ всякому, ежели на 4 стакана наклеить имена ульевъ и размѣстить ихъ въ такомъ порядкѣ, какъ говорится въ текстѣ. *Ав-ръ.*

^{**)} А вмѣсто снятаго „ангела“ надо поставить на верхъ пустой улей для того, что пчелы привыкли уже ходить въ два очка—летка. *Ав-ръ.*

всякой вошанки. За это на первых порахъ я подкармливаю пчелъ медомъ и даю имъ въ первый же вечеръ полкварты густой сыты для новаго хозяйства. Опорожненнаго же „ангела“ съ вощинами и молодью тотъ же часъ возвращаю опять на свое старое мѣсто къ своимъ же пчеламъ, ставлю его на верхъ и пускаю на медъ, продерживая его такъ до трехъ недѣль или до окончанія взятка, т. е. 20 іюля, предварительно срѣзавъ и у него тоже трутневую молодъ, какъ у „благодати“, чтобы не разводить большаго количества трутней, даромъ только истребляющихъ медъ.

Устранивъ такимъ образомъ старую матку на вошанку, ограничивъ, остановивъ молодъ и соединивъ опять ульи вмѣстѣ, теперь эти два усиленные семейства, при готовыхъ вощинахъ, дружно займутся однимъ медовымъ сборомъ въ самую пору наилучшаго взятка и не станутъ уже тратить меду ни на черву, ни на вошину, а будутъ только слагать его въ запасъ и заливать ульи медомъ. Вотъ вамъ, землякъ, и вся суть брилліантоваго правила Дзирзона, ежели хотите знать, — только въ гораздо уже лучшемъ и дополненномъ видѣ. А до тѣхъ поръ пока изъ червячковъ молоди выйдетъ молодая матка, пока она оплодотворится и начнетъ сѣменить новую дѣтку — черву, то пчелы до того времени (за три — четыре недѣли) успѣютъ уже занять всѣ ячейки и вошины медомъ, такъ что молодой матери за наприскомъ меда негдѣ будетъ класть яицъ, и придется заводить ей расплодъ свой не въ срединѣ, а въ концахъ вошинъ и всего вѣроятнѣе въ нижнихъ, поэтому, для того чтобы въ цѣлости удержатъ, сохранить рабочую силу въ обоихъ ульяхъ — медовикахъ и пчелы не отпустили бы роя, когда запоетъ молодая матка, то на 9 и 10 день послѣ подстав-

ки, надо осмотрѣть ульи и вырѣзать лишніе маточники, оставя пчеламъ для вывода матки одинъ лучший и болѣе развитый.

Удаляя такимъ образомъ изъ соединенныхъ ульевъ старыхъ плодныхъ матокъ на вощанки (навощенные ульи), можно легко добывать изъ нихъ запасные медки ранніе въ такомъ количествѣ, сколько на медъ пущено будетъ ульевъ. А ежели этого количества мало будетъ, то чрезъ пять — шесть недѣль, когда уже достаточно обстроятся перегоны и до 8-ми вершковъ длины вытянуть вощины, можно и у нихъ съ 3-ю частію пчелъ отобрать матокъ и подальше свезти отъ пасѣки этихъ ройковъ — нароевъ, чтобы взять изъ нихъ запасные медки поздніе или только вощанки. А когда это неудобно будетъ, то на своихъ же старыхъ мѣстахъ подставить ихъ своимъ же роднымъ пчеламъ, перегородивъ ульи донышками такъ, чтобы межъ ними не было сообщенія. Тогда пчелы сами раздѣлятся по поламъ и поновятъ вощины. А собрать 100 медковъ на зиму — это все равно, что имѣть сотню ульевъ живыхъ пчелъ, потому что весной они такъ дороги и цѣнны для пасѣки, говоритъ славный нашъ Прокоповичъ, что достоинствомъ своимъ равняются пчеламъ. Значитъ нужно только завести это хозяйство одинъ разъ, а потомъ такой порядокъ обновленія матокъ и сборъ запасныхъ медковъ пойдетъ уже тогда изъ года въ годъ.

Стало бытъ, ежели пчелякъ, имѣя уже постоянный комплектъ пасѣки, поступать будетъ такимъ манеромъ съ сильными и полными ульями, то изъ двухъ перезимованныхъ семействъ онъ извлечетъ такія выгоды, лучше которыхъ и требовать нельзя. Такъ напр.: 1) отъ „благодати“ полу-

чить онъ перегона— „Златоустъ“; 2) изъ „ангела“ возметъ улей меду; 3) отъ „апостола“ заготовить запасный медокъ ранній; и наконецъ — 4) стараго — „благодать“ въ зиму пустить съ богатымъ вносомъ да еще съ молодой обновленной маткою. А къ этому еще и то можно добавить, что, ежели къ нашему счастью, ранній запасный медокъ— „апостолъ“ успѣетъ удачно обстроиться и окажется достаточнымъ въ зиму, имѣя болѣе 20 фун. меду, то около 10—15 іюля, отобравъ у него старую матку или вовсе выгнавъ ее съ пчелами на новую воцангу, можно на него согнать двойную силу соединенныхъ семействъ — „ангела“ и „благодати“, чтобы получить два улья меду, ежели только этому благопріятствуетъ лѣто и взятокъ продолжится еще хоть дней на десять*). При такихъ условіяхъ придерживаясь „нашего золотого правила“ мы получаемъ тогда двойной, счастливый медовой сборъ и будетъ уже гораздо лучше и превосходнѣе, чѣмъ брилліантовое правило Дзирзона, которымъ можно и должно пользоваться такъ удачно въ годы добрые**), а еще болѣе надо руководиться имъ въ плохія лѣта, когда силы въ ульяхъ достаточно, а взятокъ не великъ или совсѣмъ плохъ. Тогда отборъ плодныхъ матокъ наиболѣе необходимъ и принесетъ пасѣгѣ существенную пользу.

Хотя мы сказали, что правило наше относится до пасѣжки, имѣющей опредѣленный комплектъ ульевъ, но и тотъ пчелякъ, который только обзаводится еще пчелами и ежегодно по

*) А отъ двойной силы запасной медокъ, конечно, поправится, выправится и согдится въ зиму. Медкову же силу можно набросить на слабый улей или поправить неблагополучныхъ пчелъ. *Ав-рз.*

**) Такъ оно и вышло на самомъ дѣлѣ въ настоящее обильное лѣто 1876 года, какъ сказано будетъ впереди. *Ав-рз.*

немного прибавляетъ пасѣки, тоже можетъ руководствоваться этимъ правиломъ для своей выгоды, но не иначе, какъ для перевака-перегона долженъ онъ брать изъ стараго улья половину силы и вывозить его изъ пасѣки версты за двѣ на новое мѣсто; другака же съ молодой поющею маткой выгонять и ставить на своемъ старомъ мѣстѣ; а опорожненнаго отца (старый улей) съ готовымъ уже маточникомъ и оставшеюся печатною молодью можно пустить тогда на медъ и подставить его или наставить сильному нероившемуся со-сѣду для сбора.

Въ этому весьма нужнымъ считаю добавить, что всю эту операцію или работу съ пчелами надо стараться по возможности покончить въ маѣ до іюня мѣсяца, чтобы захватить весь главный взтокъ. А для того съ самой выставки пчелъ не жалѣть меду, а сыто выкормить*), по крайней мѣрѣ, хоть тѣ только ульи (для чего особо ихъ и поставитъ напр. въ комнатѣ и на своихъ глазахъ кормить, какъ прежде я дѣлывалъ) которые съ длинными вощинами и изъ коихъ намѣрены пораньше взять перегоны, чтобы кормомъ къ половинѣ уже мая приготовить ихъ къ наибольшей силѣ, а потомъ чтобы взять перегоновъ и по раньше пустить ихъ во-щины на медъ. «Ежели желаешь имѣть раннюю силу въ «пасѣкѣ, говоритъ Любенецкій, то весною корми пчелъ о-«бильно и не забывай, что изъ меда дѣлаются пчелы, а изъ «пчелъ медъ» (ч. I. Стр. 34). А чтобы въ ульяхъ по боль-ше выходило меду и пчелы никуда бы его не расходовали, а хранили бы въ запасѣ, то Любенецкій для этого даетъ

*) То-есть начать кормленіе съ половины апрѣля на подставныхъ дос-кахъ внутри ульевъ, или подставлять сыту въ чашкахъ по квартѣ въ пе-дѣлю, закладывая оную рубленной соломой. Ав-ръ.

намъ слѣдующій урокъ: «Ежели пасѣчникъ изберетъ добрую мѣстность, будетъ имѣть большіе ульи, приведетъ всѣ ульи въ большую силу къ самому главному взятку, не слишкомъ раздробить эту силу для роевъ и перегонь, а охлажденіемъ ульевъ не дозволить пчеламъ сверху вылетать и праздновать даромъ, да пріостановить на время лучшаго взятка червленіе молодежи отборомъ старыхъ матокъ; наконецъ—во время богатаго сбора задасть усиленнымъ (сильнымъ) ульямъ, сколько возможно, по больше готовыхъ вошинъ. Ежели эти пять способовъ пчелягъ съумѣетъ приложить къ дѣлу, то конечно онъ удержитъ тогда пчелъ на постоянной работѣ, такъ что онѣ принуждены будутъ внести возможно большее количество меда». (См. Ч. IV. Стр. 57.)

Стало быть—на основаніи приведенныхъ словъ г. Любенецкаго выходитъ, что метода наша есть неоцѣнимый способъ умножать пасѣку роями и медомъ. И хотя отъ этого изъ улья выходитъ у насъ одинъ только рой-перегонъ, но за то какой будетъ рой! Да кромѣ того, какимъ выйдетъ еще старый улей!*) Онъ сдѣлаетъ заносъ до самаго низу, улей полонъ будетъ медомъ и тяжелъ какъ колода, такъ что трудно будетъ сдвинуть его съ мѣста. А взять въ доброе мѣсто два улья меду, это будетъ такая благодарная и обильная жатва лучше которой нельзя ожидать ни отъ бриліантоваго правила Дзирзона, ни отъ сводчатаго улья Гравенгорста, который будто бы даетъ до 100 фун. меду, какъ писали о немъ въ „Трудахъ И. В. Э. Общества“.

Дознавши, наконецъ, въ чемъ состоитъ сила и важность пасѣчной мудрости и умѣя обращаться съ дуплянкой, я те-

*) А ихъ два медовика вмѣстѣ соединенные. Ав-ръ.

перь уже знаю какъ лучше водить въ ней пчелу и собирать по больше меду. По этому съ дуплянкою своей я уже теперь не разстанусь и никогда ее не промѣняю ни на какіе дорогіе мудренныя ульи, какіе только есть на бѣломъ свѣтѣ. А извѣдавъ ея выгоды и пользу, я не посмотрю уже и на чудеснѣйшій улей Долиновскаго, который хотя имѣетъ за себя такъ много еще защитниковъ и поклонниковъ, но мы имъ ни мало не сочувствуемъ и никогда не будемъ на ихъ сторонѣ, крѣпко держась описанной здѣсь своей методы. Она и въ нынѣшнее сухое лѣто обрадовала нашихъ пасѣчниковъ и дала имъ изъ подставнаго улья по пуду и 30 ф. меду, да при этомъ еще и перегоны вышли пудовыми, такъ что многіе изъ пчеляковъ Харьковскаго и Изюмскаго уѣздовъ почтили меня увѣдомленіемъ о своей радости отъ прошлаго 20 августа 1875 года и отъ души благодарили за чудное искусство.*)

Стало быть, когда хотите, землякъ, по лучше вести у себя пасѣку, чтобы имѣть отъ нея большія выгоды, то старайтесь крѣпко держаться нашего „Золотаго правила“. Оно даетъ (пасѣкѣ) отличныхъ раннихъ перегоновъ; достаточно собираетъ старыхъ матокъ и много еще добываетъ меду; а въ этомъ то и вся суть пасѣчной мудрости, говоритъ Любенецкій, „чтобы отъ пасѣки имѣть по больше меду и брать за него по больше денегъ“.

Излагая эту статью, мы желали разрѣшить вопросъ Сувальскихъ пчеловодовъ и дать имъ удовлетворительный от-

*) А въ прошлое обильное лѣто 1876 года, при „Золотомъ правилѣ“ у нихъ уже вышло до четырехъ пудовъ меду въ соединенныхъ ульяхъ-медовикахъ, сила которыхъ съ хорошими медниками пущена для завода и пошла въ зиму съ молодыми матками. *Авръ.*

вѣтъ на § 12-й, гдѣ они спрашиваютъ: „какъ поступать, чтобы достигнувъ извѣстнаго числа ульевъ и, не желая его увеличивать, имѣть возможно большую пользу отъ меда“. (См. Труды И. В. Э. О. 1873 г. Апрѣль, стр. 568.) А выпускающая оную въ свѣтъ, авторъ желаетъ знать, что скажутъ ему на это защитники рамочной системы и поклонники Долиновскаго улья?....

XIII. Какъ можно пользоваться выгодами медоваго хозяйства въ простой неулучшенной дуплянкѣ.

Кто не имѣетъ еще улучшенныхъ дуплянокъ, а желаетъ пользоваться выгодами медоваго хозяйства, тому нельзя иначе поступать съ своими ульями, какъ на ночь всегда выламывать, срывать донушки, (а ежели дны сверху къ улью прибиты двумя гвоздями или деревянными круглыми тиблями, то донушко можно тогда подрѣзывать проволокой или струною и не ломать сотовъ), а утромъ, когда пчелы за ночь подеушатъ соты, ульи ставить на рубанцы, брусочки или канавки, дѣлать перегоны и размѣщать ихъ потомъ въ такомъ же порядкѣ, какъ объ этомъ было сказано прежде. Такимъ образомъ желанія пасѣчника будутъ достигнуты все равно, какъ и въ улучшенномъ ульѣ съ планками; только удовольствія эти обойдутся ему съ досадою и непріятными хлопотами, сопряженными съ неудобствами обыкновенной дуплянки. Впрочемъ выгодами медоваго хозяйства можно пользоваться и при натуральномъ роеніи, чтобы избѣжать перегоновъ и обойтись безъ непріятностей. Значить

ежели хотите по больше собрать меду и взять отличныхъ роевъ, не увеличивая пасѣки, то ставьте перваковъ на отцовскихъ мѣстахъ. А когда желаете прибавить пасѣки, то другаковъ ставьте на своихъ старыхъ мѣстахъ и вытрушивайте къ нимъ остальную мѣру, чтобы подсилить роя (первака-ли или вторака). Опорожненные же отцовскіе ульи съ червой и вощинами, посрывавъ маточники и срѣзавъ трутневую молодь и, вырвавъ донушки, подставляйте тогда сильнымъ пероившимся ульямъ — сосѣдямъ для меду до окончанія взятка. Изъ этого выйдетъ то, что въ три недѣли въ подставленномъ ульѣ вылупится вся черва, улей усилится пчелою, залететь вощину медомъ и вы получите тогда тяжелый и налитый улей меду, гдѣ не будетъ уже ни одного зерна червы. Это будетъ въ десять разъ надежнѣе, лучше и выгоднѣе всякаго подкopa. Потому что вы даете готовую вощину, куда пчела ваша, не тратя ни одной капли медоваго сбора, живо сваливаетъ его въ готовое мѣсто и волей неволею залиываетъ медомъ данную ей готовую подставку вощину, а въ этомъ-то и состоитъ большой успѣхъ или весь секретъ, чтобы по больше добыть меду и пасѣка всегда была бы сильна.

Ульи съ вощиною и дѣтвой можно и наставлять и подставлять пероившимся семействамъ — это все равно. Но я однакожь замѣтилъ, что верхніе наставные ульи скорѣй гораздо заливаются медомъ чѣмъ подставные. Поэтому перваго способа — наставокъ я придерживаюсь въ іюнѣ, а втораго — подставокъ въ іюлѣ, во второй половинѣ взятка, что бы не обидѣть пчелы и не взять у нея лишняго меду, когда взятокъ уже на исходѣ и приближается совсѣмъ къ концу. Значить, для этого лучше всего взятокъ дѣлить по поламъ:

вѣтъ на § 12-й, гдѣ они спрашиваютъ: „какъ поступать, чтобы достигнувъ извѣстнаго числа ульевъ и, не желая его увеличивать, имѣть возможно большую пользу отъ меда“. (См. Труды И. В. Э. О. 1873 г. Апрѣль, стр. 568.) А выпущая оную въ свѣтъ, авторъ желаетъ знать, что скажутъ ему на это защитники рамочной системы и поклонники Долиновскаго улья?....

ХІІІ. Какъ можно пользоваться выгодами медоваго хозяйства въ простой неулучшенной дуплянкѣ.

Кто не имѣетъ еще улучшенныхъ дуплянокъ, а желаетъ пользоваться выгодами медоваго хозяйства, тому нельзя иначе поступать съ своими ульями, какъ на ночь всегда выламывать, срывать донушки, (а ежели дны сверху къ улью прибиты двумя гвоздями или деревянными круглыми тиблями, то донушко можно тогда подрѣзывать проволокой или струною и не ломать сотовъ), а утромъ, когда пчелы за ночь подсушатъ соты, ульи ставить на рубанцы, брусочки или канавки, дѣлать перегороды и размѣщать ихъ потомъ въ такомъ же порядкѣ, какъ объ этомъ было сказано прежде. Такимъ образомъ желанія пасѣчника будутъ достигнуты все равно, какъ и въ улучшенномъ ульѣ съ планками; только удовольствія эти обойдутся ему съ досадою и непріятными хлопотами, сопряженными съ неудобствами обыкновенной дуплянки. Впрочемъ выгодами медоваго хозяйства можно пользоваться и при натуральномъ роеніи, чтобы избѣжать перегородовъ и обойтись безъ непріятностей. Значить

ежели хотите по больше собрать меду и взять отличныхъ роевъ, не увеличивая пасѣки, то ставьте перваковъ на отцовскихъ мѣстахъ. А когда желаете прибавить пасѣки, то другаковъ ставьте на своихъ старыхъ мѣстахъ и вытрушивайте къ нимъ остальную мѣру, чтобы подсилить роя (первака-ли или вторака). Опорожненные же отцовскіе ульи съ червой и вощинами, посрывавъ маточники и срѣзавъ трутневую молодъ и, вырвавъ донушки, подставляйте тогда сильнымъ нероившимся ульямъ — сосѣдямъ для меду до окончанія взятка. Изъ этого выйдетъ то, что въ три недѣли въ подставленномъ ульѣ вылунится вся черва, улей усилится пчелою, зальетъ вощину медомъ и вы получите тогда тяжелый и налитый улей меду, гдѣ не будетъ уже ни одного зерна червы. Это будетъ въ десять разъ надежнѣе, лучше и выгоднѣе всякаго подкopa. Потому что вы даете готовую вощину, куда пчела ваша, не тратя ни одной капли медоваго сбора, живо сваливаетъ его въ готовое мѣсто и волей неволею заливаютъ медомъ данную ей готовую подставку вощинъ, а въ этомъ-то и состоитъ большой успѣхъ или весь секретъ, чтобы по больше добыть меду и пасѣка всегда была бы сильна.

Ульи съ вощиною и дѣтвой можно и наставлять и подставлять нероившимся семействамъ — это все равно. Но я однакожь замѣтилъ, что верхніе наставные ульи скорѣй гораздо заливаются медомъ чѣмъ подставные. Поэтому перваго способа — наставокъ я придерживаюсь въ іюнѣ, а втораго — подставокъ въ іюлѣ, во второй половинѣ взятка, что бы не обидѣть пчелы и не взять у нея лишняго меду, когда взятко уже на исходѣ и приближается совсѣмъ къ концу. Значить, для этого лучше всего взятко дѣлить по поламъ:

іюнь брать себѣ, а іюль оставить пчеламъ, чтобы не ограбить пчелъ и не оставить ихъ къ зимѣ маломедными, нищими. Такая осторожная мѣра и для пчеляка будетъ выгодна, и для пчелы безъобидна, разумна и правильна.

XIV. Какъ дѣлаются перегоны для увеличенія комплекта пасѣки.

При отводкахъ или перегонахъ другаковъ съ молодыми матками для увеличенія пасѣки, надо поступать все равно, какъ и при перегонахъ—отгонахъ для меду. Разница между ними въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ для меду поставленные ульи не снимаются до 20 іюля, иногда и до окончанія взятка, а для воспроизведенія другаковъ—перегоновъ опорожненные ульи съ расплодомъ тотъ же часъ ставятся на мѣста сильныхъ сосѣдовъ—нероенныхъ семействъ на однѣ сутки, когда пчела ихъ бываетъ въ полномъ ходу, возвращаясь домой со взяткомъ. Значить, для того чтобы скорѣй набрать и пустить эти опростанные ульи съ дѣтвой налетной пчелою, то для этого сосѣдніе—сильные ульи немного сдвигаются въ сторону и оставляютъ такъ до вечера, пока наберется туда муха и покроетъ черву. Это выходитъ одинъ способъ произведенія другака летной пчелой сосѣда. А! другой состоитъ въ томъ (а это еще лучше), что тѣ же опростанные ульи безъ пчелъ можно поставить на сосѣдовъ—улей на улей все равно что и для меду не болѣе какъ на сутки. А когда найдетъ туда сила и покроетъ весь улей расплодомъ, тогда на другой день часа

въ четыре вечера ульи разнимаются и раздвигаются въ разныя стороны, сосѣдъ—отецъ направо, а сынъ—набранецъ налѣво на разстояніе одного аршина, такъ что старое мѣсто, гдѣ стоялъ отецъ—сосѣдъ, остается уже теперь межъ ними по срединѣ. Вотъ вамъ, землякъ, и вся суть дѣла. Пчелы послѣ этого начнутъ облетываться, пойдутъ въ поле и станутъ работать по прежнему съ такой охотою, какъ будто съ ними ничего и небывало. Но такую раздвижку ульевъ можно дѣлать только тогда, когда ульи стоятъ въ одиночку, съ двойнями уже будетъ труднѣе, а съ четвериками и вовсе негодится такъ дѣлать. Потому что отъ этого произойдетъ замѣшательство въ полетахъ, пчелы вернутся къ своимъ старымъ привычнымъ мѣстамъ или бросятся на чужіе ульи и пристанутъ къ сосѣдямъ.

Хотя бы въ набранныхъ и налетныхъ ульяхъ въ ту пору не оказалось налитыхъ назолковъ и закрытыхъ печатныхъ маточниковъ, то отводки эти все-таки не останутся сиротами. Имѣя у себя готовый расплодъ всякаго возраста, пчелы изъ червячковъ молоди въ 12 дней выведутъ себѣ молодыхъ матокъ. А когда вы услышите пѣніе и кваканье молодыхъ матокъ, то знайте, что рой уже образовался и улей со дня на день отпуститъ натурального другака. Но вы его не дожидайтесь, пока выйдетъ, а лучше сами возьмите его перегономъ, какъ и первака, выгоньте изъ улья всю силу и поставьте его на своемъ отцовскомъ мѣстѣ; это самое лучшее. Такимъ манеромъ вы получите двухъ отличныхъ роевъ первака и другака, а этого и довольно для завода. А пуская на медь опростанный улей—старика посрываете въ немъ маточники, срѣжьте трутневую молодъ и подставляйте тому самому улью, изъ котораго наборкою, налетомъ была взята

сила для произведенія другака, чтобы остановить его дальнейшую ройбу и собрать еще сколько нибудь меду. Стало быть вы такимъ образомъ получите и двухъ надежныхъ перегоновъ, и прибавите пасѣки, и добудете еще меду сколько нибудь для корму. Многолѣтній опытъ убѣдилъ насъ, что лучше изъ стараго улья получить двухъ надежныхъ роевъ и часть меду, чѣмъ раздробить силу и набрать нищихъ третяковъ. Пока недостигъ я комплекта, то поступалъ такимъ образомъ и дѣло выходило у меня всегда удачно. «Кто хочетъ навѣрное размножить свою пасѣгу, говоритъ Дзирзонъ, тотъ долженъ дѣлать отводки сильные и ранніе; ибо одинъ «хорошій искусственный рой лучше четырехъ плохихъ». А ежели пчелякъ торопится умножить «свой пчельникъ, то «спѣши, говоритъ онъ, медленно размножать пчелу, умеренно «и съ толкомъ».

Стало быть, ежели съ весны было у васъ 50 ульевъ хорошей пчелы, изъ ней вы сдѣлали 25 перваковъ, потомъ на черву набрали налетомъ еще 25 другаковъ, да оставалось старыхъ 25 ульевъ, то вы, значить, увеличили пасѣгу до 75 ульевъ, не считая того, что вощины стариковъ съ медомъ 25 ульевъ остаются въ чистомъ барышѣ.

XV. Отводки на дѣтву безъ стука, гона и курево все равно какъ и у Долиновскаго ульѣ.

Эти искусственные рои добываются гораздо легче перегоновъ посредствомъ подставокъ, наставокъ и послѣдующаго разнѣмания и раздѣленія соединенныхъ между собою ульевъ. При

этомъ способѣ нѣтъ надобности тревожить и беспокоить пчелу, не надо ни подкуривать, ни стучать и гнать ее изъ улья въ улей, а раздѣлить и размѣстить ее на расплодъ все равно можно также точно, какъ и въ разборныхъ рамочныхъ ульяхъ Долиновскаго и Берлета.

1. Для этой цѣли въ началѣ мая, когда цвѣтутъ сады, надо пересматривать пасѣку и отмѣтить тѣ сильные ульи, которые заносомъ полны до самаго низу, а послѣ того навощить 3-хъ верхковыми вощинами столько новыхъ ульевъ, сколько помѣчено полныхъ и затѣмъ подставить пустые навощенные ульи, недѣли на двѣ, подъ полные отмѣченные, чтобы пчела изучила ходъ въ новые ульи, обработала тамъ и поновила вощину, а матка засѣяла бы въ ней молодъ. А ежели будутъ запасные медки, то дѣло пойдетъ еще успѣшнѣе и время выиграется на цѣлую недѣлю. Когда гнѣздо обдѣлано уже такъ, что заложена въ немъ молодъ всякаго возраста, то въ тихое, теплое время, въ 9—10 часовъ утра, когда пчела бываетъ въ полномъ разгарѣ, мы приступаемъ къ разборкѣ этихъ ульевъ, въ такомъ порядкѣ: старикъ мой снимаетъ верхніе старые ульи, и, оборотивъ очками назадъ или въ бокъ—всторону, рядомъ ставитъ ихъ возлѣ (молодыхъ) отводковъ—нижнихъ ульевъ; (ежели только ульи стоятъ въ одиночку или по два вмѣстѣ, а когда по четыре, тогда шаговъ на 30 относитъ въ сторону и тамъ устанавливаетъ), а я тутъ же слѣдомъ только накладываю донышки и накрываю ульи крышею. Я еще и такъ дѣлаю, что при установкѣ пасѣки подъ четверною крышей ставлю по два улья: одинъ на востокъ, а другой на западъ и оставляю межъ ними двойной промежутокъ. А когда дѣлаю отводки, то, снявъ старика—востокъ, ставлю его позади сына

(отводка) и очкомъ поворачиваю его на сѣверъ; а другаго— западъ обращая на югъ, и размѣщаю, значить, на доскѣ ульи такъ, что дѣти—отводки остаются на старыхъ мѣстахъ, а отцы ихъ летками обращенные въ разныя стороны, помѣщаются въ срединѣ.

Разборка наша идетъ такъ плавно и тихо, что и сами пчелы не примѣчаютъ того, какъ мы раздѣляемъ ихъ и пересылаемъ въ новыя жилища и отбираемъ у нихъ муху, которая сама летитъ къ намъ съ поля со взяткомъ и идетъ прямо въ улей безъ шума, безъ гону и курева, спокойно продолжая свои занятія. Уборка эта течетъ такъ живо и спѣшно, что мы приобретаемъ эти отводки не часами, какъ перегоны, а минутами, безъ всякаго усилія и утомленія. Вся летная пчела, возвращающаяся домой, не замѣчаетъ въ ульѣ ровно ни какой почти переменъ, а не встрѣчая тамъ препятствія въ занятіяхъ, не тревожится переменной улья, потому что гнѣздо у ней уже готово и какъ должно обдѣлано; къ нему она уже привыкла и съ мѣстомъ сроднилась, а тутъ еще у нея есть готовая, способная дѣтва (расплодь), ею весьма любимая и лелѣемая, способная для вывода молодой матери, хотя бы старую мы и не захватили въ отводокъ. Значить пчелѣ нашей не за кѣмъ тужить и тосковать, когда у ней для хозяйства все уже готово.

Раздѣливъ такимъ образомъ пчелу по поламъ, на другія сутки легко уже провѣрить намъ матокъ, чтобы узнать, гдѣ онѣ остались, куда попали и захвачены-ли съ пчелой, а это легко замѣтить можно у отводковъ по ихъ звуку, по лету и признакамъ воцинъ или по тому порядку, какой на первыхъ порахъ поведутъ они въ новомъ жильѣ. Обстоятельство это, однакожь, весьма важно и пчеляку необходимо на-

(отводка) и очкомъ поворачиваю его на сѣверъ; а другаго— западъ обращая на югъ, и размѣщаю, значить, на доскѣ ульи такъ, что дѣти—отводки остаются на старыхъ мѣстахъ, а отцы ихъ летками обращенные въ разныя стороны, помѣщаются въ срединѣ.

Разборка наша идетъ такъ плавно и тихо, что и сами пчелы не примѣчаютъ того, какъ мы раздѣляемъ ихъ и пересылаемъ въ новыя жилища и отбираемъ у нихъ муху, которая сама летитъ къ намъ съ поля со взяткомъ и идетъ прямо въ улей безъ шума, безъ гону и курева, спокойно продолжая свои занятія. Уборка эта течетъ такъ живо и спѣшно, что мы приобретаемъ эти отводки не часами, какъ перегоны, а минутами, безъ всякаго усилія и утомленія. Вся летная пчела, возвращающаяся домой, не замѣчаетъ въ ульѣ ровно ни какой почти переменны, а не встрѣчая тамъ препятствія въ занятіяхъ, не тревожится переменной улья, потому что гнѣздо у ней уже готово и какъ должно обдѣлано; къ нему она уже привыкла и съ мѣстомъ сроднилась, а тутъ еще у нея есть готовая, способная дѣтва (расплодъ), ею весьма любимая и лелѣемая, способная для вывода молодой матери, хотя бы старую мы и не захватили въ отводокъ. Значить пчелѣ нашей не за кѣмъ тужить и тосковать, когда у ней для хозяйства все уже готово.

Раздѣливъ такимъ образомъ пчелу по поламъ, на другія сутки легко уже провѣрить намъ матокъ, чтобы узнать, гдѣ онѣ остались, куда попали и захвачены-ли съ пчелой, а это легко замѣтить можно у отводковъ по ихъ звуку, по лету и признакамъ вошинъ или по тому порядку, какой на первыхъ порахъ поведутъ они въ новомъ жильѣ. Обстоятельство это, однакожъ, весьма важно и пчеляку необходимо на-

до знать его, потому что отводки оставшіеся на одной молодой безъ матки, старой или молодой, не потянуть поновки и не сдѣлають свѣжихъ вошинъ, пока не выведутъ себѣ молодой матери, а поэтому до 15 дней напрасно могутъ утерять они лучшаго взяточнаго времени въ убытокъ себѣ и хозяину. Стало быть на другой же день нужно заняться тѣмъ, чтобы провѣрить роевъ и старыхъ плодныхъ матокъ, по мѣтѣ № улья и гдѣ ихъ не окажется, надо возвратить отводкамъ, чтобы успокоить ихъ и чтобы у пчелъ пошла поновка и не останавливалась работа во взяточное время.

Улаживая такъ отводки, не надо упускать изъ виду и материнскіе ульи, потому что и у нихъ въ ту пору дней на 8, пріостановятся домашнія дѣла или теченіе работъ, такъ что нѣкому будетъ ходить въ поле, подносить свѣжаго, жидкаго корму и готовить его для дѣтвы, которой нужны тогда еще помощь и досмотръ, ибо старая, летная пчела вся уйдетъ вонъ, слетитъ къ отводкамъ на старыя привычныя мѣста, а молодая вылупливающаяся сила, по свидѣтельству Любенецкаго, выйдетъ въ поле дней чрезъ 10 и 14. Значить раздѣленныхъ пчелъ, при новой обстановкѣ, необходимо кормить каждый день вечеромъ до 8 сутокъ разведеннымъ медомъ (сытою), наливая его на холстѣ во втулку донышка подъ самый носъ пчелъ такъ, чтобы кормъ всегда былъ въ постоянномъ достаткѣ. Отъ готоваго корму пчела тотчасъ ободрится и повеселѣетъ, сохранить, выкормить расплодъ и облетится, а потомъ проиграетъ около улья и живо пойдетъ на работу, а на другой и третій день вы уже ихъ не узнаете и не замѣтите перемѣны. Дѣло пойдетъ у тѣхъ и другихъ такъ весело и живо, что у старыхъ стануть за-

кладываться маточники на молодых матокъ, а у отводковъ пойдеть поновка и матка въ свѣжихъ вощинахъ много засѣетъ расплода для усилія новой семьи.

Такимъ манеромъ можно увеличить пасѣку и взять столько отводковъ, сколько въ пасѣкѣ окажется полныхъ, сильныхъ семействъ. А двумъ проворнымъ молодцамъ въ одинѣ сутки легко разнять ульи и управиться съ ними такъ, чтобы изъ 50 вышло 100 и т. д.

Это будетъ одинъ способъ дѣлать отводки на расплодъ, ничѣмъ не различающійся отъ откладовъ или отъемовъ, сдѣланныхъ въ разборныхъ рамочныхъ ульяхъ Долиновскаго и Берлета.

2. Впрочемъ, отводки легко можно производить еще и не изъ полныхъ ульевъ, а изъ ульевъ съ короткими вощинами до 7—8 вершковъ длины, но сыто надо выкармливать этихъ пчелъ, такъ чтобы онѣ вышли очень сильными. Этимъ семьямъ надо дѣлать наставки на верхъ ульевъ (см. фиг. 8), снявъ дны, ставить имъ на головы 4 ульные квадратные ящики вышиною въ три вершка съ планками навощенными 2 и 3 вершковыми вощинами. Для этого лучше всего зимою, на свободѣ, можно готовить вощины и наклеивать ихъ на планки, чтобы къ веснѣ онѣ уже были готовы и вправлены въ ящики. А если это неудобно будетъ, то можно планокъ и не наващивать, а только въ ящикѣ аккуратно уложить вощины на линейкахъ улья и сверху планокъ накрыть приборъ снятымъ дномъ. А дѣло всѣмъ уже извѣстное и пчеляками извѣданное, что вощины, поставленные въ приборахъ сверху ульевъ, пчелы скорѣй принимаютъ, починяютъ и поновляютъ, а матка здѣсь, находясь въ тепломъ защищенномъ мѣстѣ проворнѣе заводитъ молодежь, чѣмъ внизу въ подставлен-

номъ ульѣ. Какъ скоро образуется здѣсь расплодъ, то обрѣзавъ отъ стѣнокъ соты ножомъ и, переложивъ ихъ съ линейками и захваченной пчелою въ новые ульи, въ ту же минуту надо подставить ихъ внизъ подъ своихъ же пчелъ, а на другія и третьи сутки можно дѣлать отводки такъ-же точно, какъ объ этомъ было выше сказано.

А чтобы дѣло выходило еще лучше и захваченныя пчелы изъ молодежи живѣе заложили маточники и скорѣе бы запечатали матокъ, то ульи для этого надо ставить на верхъ съ приткнутыми очками и перегородить ихъ нижнимъ донышкомъ съ рѣшеткою, закрывъ заслонку, чтобы чрезъ втулку впустить насаженному улью тепла. Послѣ того во втулку верхняго улья накладывать густой патоки и на холстѣ подкармливать его еще сытой, и выдерживать пчелъ въ заперти до 8 сутокъ или до тѣхъ поръ, пока онѣ не выкормятъ расплодъ запечатаютъ матокъ; а наканунѣ производства роевъ, выбравъ лучший и болѣе зрѣлый маточникъ, лишніе вырѣзать, размѣстить ихъ по другимъ ульямъ въ запасъ за рѣшетку втулки донышка, потомъ уже разнимать ульи и дѣлать отъемы. Сдѣланные такимъ образомъ отводки на расплодъ съ готовымъ зрѣлымъ маточникомъ дней чрезъ 6—9 выводятъ молодую матку, какъ натуральные другаки, не теряютъ по этому взяточнаго времени и съ появленіемъ молодой правительницы гонятъ поновку и дружно вытягиваютъ свѣжія вошины. При этомъ не лишнимъ считаю замѣтить, что ульи съ расплодомъ всего лучше подставлять вечеромъ, чтобы за ночь пчела хорошо освоилась съ новымъ гнѣздомъ и представленному улью сообщила бы свой запахъ; такъ чтобы на другой день, выходя въ поле и возвращаясь домой пчела не замѣтила новой подставки улья. А я то еще

замѣтилъ въ характерѣ пчель, что, когда сдѣлаешь имъ снизу подставку съ расплодомъ, и отъ короткихъ сотовъ между ульями образуется порожнее мѣсто, то пчелы до того не терпятъ этой внутренней пустоты, что съ того же дня принимаются ее задѣлывать новыми вощинами, и въ нѣсколькихъ дней обстраиваются такъ, что выходятъ эти ульи совершенно полными.

Это выходитъ другой способъ отъемовъ на расплодъ молодки отъ сильныхъ ульевъ, но съ короткими вощинами.

И такъ съ этою цѣлю на 200 ульевъ пасѣки я готовлю 100 ящичковъ съ линейками. Ящички эти служатъ мнѣ до 15 іюня для собиранія изъ сильныхъ ульевъ расплода для отводковъ и перегоновъ, а лѣтомъ во время сильнаго взятка, до 20 іюля, для увеличиванія медоваго сбора, наващиваю эти ящички трутневыми вощинами. А еслибы я имѣлъ центрофугу, тогда къ планкамъ ящичковъ прибавилъ бы еще рамки и дѣло пошло бы у меня тогда еще лучше и успѣшнѣй, такъ какъ линейками собиралъ бы расплодъ, а рамками увеличивалъ бы медовой сборъ и живо, опорастывая соты машинкой, не терялъ бы даромъ вощинъ и не мять бы ихъ напрасно.

XVI. Какъ выводить нищету въ пасѣкѣ и поправить слабыя семейства.

Хотя при медовомъ хозяйствѣ слабыхъ ульевъ не бываетъ, да и не должно быть при удвоенномъ сборѣ и увеличенныхъ силахъ, но съ нищетой этою я хорошо ознакомился въ тѣ поры, когда еще былъ плохимъ пасѣчникомъ и держался

натурального роенія. Однакожь нищету своихъ пчелъ поправлялъ я всегда удачно и счастливо, перегоняя слабое семейство въ гнѣздо сильнаго, а изъ послѣдняго перемѣщая пчелъ на мѣсто перваго *). Это дѣлалъ я такимъ образомъ: старикъ мой, выгнавъ въ порожній улей слабыхъ пчелъ, подаетъ мнѣ ихъ улей съ заносомъ; въ то же время, выгнавши сильную семью въ порожній улей, взаимно передалъ ему свой улей съ большими вощинами и расплодомъ. Обмѣнявшись такимъ манеромъ ульями, старикъ слабыхъ пчелъ вытрушиваетъ въ гнѣздо сильныхъ, а я своихъ пересыпаю въ улей слабыхъ. И такъ бѣдная семья, получившая полное хозяйство богача, тотчасъ поправляется его состояніемъ. Она изъ червы его выводитъ себѣ большую силу и живо дѣлается полнымъ хозяиномъ, а большая сила лучшаго семейства гуртомъ усиливая свой сборъ, прилежнѣе станетъ трудиться, живо вытягиваетъ малыя вощины, прибавляетъ меду, и въ теченіи недѣли оба эти семейства такъ удачно поправляются и выравниваются заносомъ, что трудно потомъ узнать гдѣ слабый, а гдѣ сильный. Однимъ словомъ, оба ульи дѣлаются равными и вощиной и силою. Поправку эту однакожь надо дѣлать съ 8 іюля, чтобы захватить еще, по крайней мѣрѣ, дней десять взятку, который въ эту пору на второй уже половинѣ своего срока или на отходѣ.

Лучшаго средства я не нахожу цѣлесообразнымъ, хотя, конечно, есть и другія; но о нихъ я умалчиваю потому, что кто не знаетъ права пчелъ и не имѣетъ моихъ ульевъ, а для поправки (ульевъ) переставитъ сильнаго на слабого, а сла-

*) Значитъ мѣняются только одни ульи съ заносомъ а пчелы остаются на своихъ привычныхъ мѣстахъ; пчелу переносить нельзя, она возвратится на старое мѣсто. Ав-ръ.

баго на сильнаго безъ осторожностей, тотъ испортитъ ульи и получить обоихъ двухъ безъ матокъ. Я испробовалъ это и навсегда отказался. Предлагаемымъ же мною средствомъ пересыпки или перемѣщенія семействъ можно всегда и во всякое время поправлять въ пасѣхѣ всякія неблагополучія пчелъ, буде межъ ними окажутся: безматки, или матки худыхъ качествъ, калѣйки, старыя, трутневыя, яловыя, трутовки или выродки, какъ ихъ называетъ Прокоповичъ.

XVII. Какъ добывается медъ изъ улучшенной дуплянки.

Ежели мы умѣли заставить пчелъ побольше собрать меду, то не сомнѣвайтесь, читатель, что съумѣемъ и распорядиться ихъ хозяйствомъ такъ искусно и ловко, что отберемъ у нихъ медъ безъ шума и курева и, возьмемъ его такъ чисто и аккуратно, что въ ульяхъ не останется ни одной мушки и ни зерна молодежи.

Въ концѣ іюня и отъ 8 до 20 іюля наступаетъ наша медовая жатва. Поэтому когда наступаетъ самая пора, тогда медовые ульи мы снимаемъ и безъ повязокъ по заходѣ солнца или при фонарѣ, чтобы не вызвать нападеніе чужой пчелы, укладываемъ ихъ на возы и оставляемъ до утренней зари, пока пчела не трогалась еще въ поле за взяткомъ. На дворѣ за ночь соты простынуть, окрѣпить, а захваченныя пчелы безъ матки и молодежи, понявъ свое сиротство, станутъ беспокоиться и утромъ уходить вонъ изъ ульевъ. А когда съ мѣста тронутся подводы, то дорогою отъ качки, тряски и стуку пчелы постепенно начнутъ разлѣтаться изъ ульевъ и обрат-

но возвращаться домой въ пасѣку. Отѣхавъ на версту отъ пчельника можно дорогой дѣлать отдыхъ или остановку, чтобы давать пчеламъ больше времени очищать ульи и поспѣшать домой—обратно. Будьте увѣрены, землякъ, что подводы не успѣютъ пріѣхать домой, какъ уже пчелы по пути дорогою всѣ растеряются, разлѣтятся, уйдутъ изъ улья и благополучно возвратятся на пасѣку въ свои ульи, какъ бы съ поля со взяткомъ, да и чужая воровка на ходу не сдѣластъ нападенія и не тронетъ вашего добра, которое привезете домой въ такомъ видѣ и порядкѣ, какого лучше и требовать нельзя. Медъ вашъ теперь дома, можете распорядиться съ нимъ какъ знаете. Это будетъ самая главная и первая жатва нашихъ трудовъ.

Вырѣзывая тогда медъ изъ ульевъ въ кадки, можно оставлять на планкахъ до 4 вершковъ сотовъ и на другой или третій день на эти медки перемѣщать вторыхъ перегоновъ для второй жатвы изъ нероившейся половины пасѣки, а воцины отогнанныхъ пчелъ подставить первакамъ—перегонамъ, достаточно уже обстроеннымъ, ежели лѣто очень обильное медомъ и взяткомъ продолжителенъ, какъ прежде я дѣлалъ. Отъ такого подсиленія перогоны пойдутъ въ зиму гораздо сильнѣе и медистѣе. Но теперь я уже поступаю такъ, какъ было сказано въ „золотомъ правилѣ“. А по этому и съ перегонами веду дѣло иначе. Ежели они уже сильны, полны и готовятся еще на ройбу, то, чтобы остановить ройбу и извлечь отъ нихъ болѣе существенную пользу медомъ, я наставляю имъ ящики на верхъ съ навощенными планками т. е. досчатымъ ульямъ, а отъ круглыхъ дуплянокъ трехвершковыми круглыми коробками изъ толстаго кардона, навощивъ дны трехвершковыми трутневыми вощинами, со-

бираю сотовый медъ, котораго въ приборѣ помѣщается отъ 10 до 17 фунт., а въ ящикахъ до 20 и болѣе фунтовъ. Кромѣ этихъ приборовъ можно, вмѣсто нихъ, наставлять еще сверху ульевъ на линейки навощенныя свѣжими бѣлыми вощинами хрустальныя банки или вазы, закрывая ихъ холстомъ отъ свѣту, и добывать такимъ образомъ наилучшаго качества сотовый медъ, бѣлый какъ снѣгъ и чистый какъ слеза, которымъ я часто угощаю моихъ пріятелей и удивляю ихъ этимъ чудомъ искусства.

Такъ, значить, можно поступать съ наставными медовиками ульями, удалять изъ нихъ пчелъ и въ лучшей чистотѣ добывать медъ, а кому угодно, то и собрать медки для запасу*). А имѣя таковыя въ достаткѣ, можно имѣть и отличныхъ раннихъ прегоновъ, а въ доброе лѣто брать двойную жатву меда. Для улучшения пчеловодства нѣтъ болѣе вѣрнаго средства, говоритъ Прокоповичъ, развести скоро большую и богатую пасѣку, какъ хорошими запасными медками. Такъ какъ въ нихъ содержится полное домохозяйство пчелы, то весной стоитъ только посадить, пустить туда хорошаго роя и тотъ же часъ у пчелъ пойдетъ работа и живо закипитъ у нихъ всякая дѣятельность въ ульѣ. Отъ того то самъ Прокоповичъ высоко цѣнилъ эти медки и считалъ ихъ въ достоинствѣ своемъ равными пчеламъ.

Но ежели случится, что въ какомъ нибудь ульѣ пчела дорогою не растеряется и съ нею захвачена будетъ матка, то тамъ, конечно, окажется еще черва и молодая муха на дняхъ только вылупившаяся, которая не умѣетъ еще

*) Впрочемъ какъ ульи у меня и коротки и низки, то подкуривъ пчелу чрезъ втулку легко прогнать ее на низъ дымомъ, а потомъ верхній безъ пчелъ можно снять для меду. Ав-ръ.

летать и не выходявшая еще въ поле. Въ такомъ случаѣ матку надо отобрать и по номеру улья обратно возвратить ее съ частію пчелъ домой на пасѣку*), а улей съ оставшеюся молодой пчелой поставить въ саду или огородѣ не дѣли на двѣ, пока не вылупится вся черва, а тамъ на вошанку пчелу съ молодой маткою можно выкурить и поправить ими неблагополучныхъ пчелъ, а медъ выбрать въ кадку.

XVIII. Какъ осенью приготовить пчелъ, чтобы онѣ зимовались благополучно.

Съ увяденіемъ растений, говорить нашъ славный Прокоповичъ, пчела предается покою долговременному и по закону природы для ней необходимому, полезному. Она перестаетъ дѣйствовать, трудиться. Этотъ періодъ времени начинается у насъ въ концѣ октября. Стало быть всякій пасѣчникъ долженъ тогда заботиться о томъ, какъ приготовить, поставить или положить пчелъ своихъ на зиму въ погребъ или омшаникъ. Въ теплыхъ странахъ, говорятъ, не прячутъ пчелъ въ омшаники; но у насъ оставлять ульи зимовать на пасѣкѣ на дворѣ опасно. Потому что вьюги, морозы, мокрота и вѣтры много сдѣлаютъ въ ульяхъ разстройства; а послѣ двухъ или трехъ сильныхъ морозовъ, худшія семьи окажутся все замерзшими, а въ лучшихъ половина пчелъ, сидя на краю заноса замерзая осыпаются. При оттепеляхъ же растающій иней производитъ мокроту, плесень и прѣлость въ воску, такъ что иногда отъ испареній

*) Въ стаканѣ или баночкѣ, завязавъ ихъ тряпицею или бумагой. *Ав-ръ.*

вся пчела промокаетъ и гибнетъ, а въ сильную зиму летки въ стоячихъ ульяхъ совершенно заливаются льдомъ, отъ чего пчелы часто всѣ задыхаются. Значитъ всего лучше пчелъ прятать на зиму въ теплые сухіе погреба или омшаники.

Омшаникъ, конечно, долженъ быть выкопанъ въ сухомъ грунтѣ земли, а у меня онъ такъ въ пескѣ, глубиною въ три аршина. Стѣны и потолокъ выложены сосновыми обоями, вымазаны глиною, полъ отъ мышей вымощенъ жженымъ кирпичемъ, а сверху потолокъ наложенъ и смазанъ глиной ровно и гладко какъ въ жиломъ домѣ. Въ одномъ углу сверху потолка вставлено квадратное окно въ одинъ аршинъ или дверь, которая закрывается ставнею на петляхъ, а подъ дверью находится еще рамка съ проволочною сѣтью, чтобы въ средину не пролезла и не проникла туда мышь. По срединѣ же потолка въ два аршина вышиною находится деревянная труба или вентиляторъ изъ шелевки для притока свѣжаго воздуха или провѣтриванія омшаника. Въ поперечникѣ она имѣетъ до 4-хъ вершковъ и притыкается сверху лучнымъ сѣномъ только въ самые сильные морозы, но и то слегка. Надъ погребомъ сдѣлана особая крыша на кроквахъ и сверху покрыта камышемъ. Зимой въ погребѣ термометръ Реомюра показываетъ температуру тепла отъ 4° до 6° градусовъ. Въ такомъ омшаникѣ пчеламъ жить и тепло, и тихо, и покойно. Поэтому онѣ и вызимовываются въ немъ превосходно. Осенью до морозовъ дверь не закрывается, а остается открытою подъ сѣткою до зимнихъ холодовъ. А весною съ началомъ оттепелей, когда въ погребѣ усиливается теплота, дверь опять отворяется или вовсе снимается, а оставляется только рамка съ проволочною рѣшеткой, чтобы

освѣжить погребъ и охладить, провѣтрить ульи отъ духоты и жару.

Можно впрочемъ погребъ дѣлать съ выходомъ или сѣнями и передней и стѣны на половину только пускать въ землю. Такой омшаникъ былъ у меня въ первомъ приходѣ и тоже для зимовли пчелъ оказался прекраснымъ. А кому не позволяетъ сырой грунтъ земли, тамъ можно дѣлать омшаникъ надъ землею, какъ избу съ сѣнями и однимъ окномъ въ передней. Для того потолокъ надо стѣны обмазывать глиною съ навозомъ, чтобы не было въ немъ холодно. Такого рода омшаникъ я видѣлъ у отца Сильванскаго, гдѣ пчелы очень хорошо зимуются.

Но, кромѣ хорошаго омшаника, зимняя жизнь пчелъ весьма много зависитъ еще и отъ предшествующихъ осеннихъ причинъ, говоритъ нашъ славный Прокоповичъ, которыя или дѣлаютъ ихъ здоровыми или неминуемо влекутъ за собою ихъ гибель. Случающіяся во время зимы въ омшаникѣ приключенія, какъ-то: чрезмѣрный холодъ и жаръ, мокрота, затхлость воздуха, голодь, метелица и др. невзгодія суть причины случайныя, неожиданныя, внезапныя погубляющія пчелъ. А осеннія причины, напротивъ, имѣютъ въ себѣ такіе задатки или начала, которые неминуемо въ теченіи зимняго времени влекутъ за собой или здоровье или смертность пчелъ. О нихъ мы скажемъ послѣ. Значитъ, приготовляя пчелъ на зимовлю, надо тщательно осенью пересматривать ихъ разъ нѣсколько и съ знаніемъ исправлять ихъ неблагополучія. Такъ чтобы послѣ всѣхъ такихъ исправленій пчелы успѣли еще пролетаться. А потомъ державши ихъ въ омшаникѣ при умѣренномъ теплѣ отъ 4° до 8° Реомюра и чистомъ воздухѣ, можно навѣрное ручаться въ томъ, что

убыли въ пчелахъ или совсѣмъ не будетъ или окажется незначительною.

Но во всякомъ случаѣ спѣшить прятать пчелъ въ омшаникъ не слѣдуетъ раньше 1-го октября или до Покрова. А ежели погода благопріятствуетъ, то и до 14 ноября— Филипова поста не должно ихъ класть въ погребъ. Ежели осень будетъ теплая, то можно ожидать ясныхъ дней и до Филипова поста, а коль скоро въ теплый день пчелы пролетятся и вычистятся, то послѣ такого пролета пчела бываетъ здоровѣе и меньше ихъ осыпается въ погребъ. А когда по дольше ульи простоятъ на пасѣбѣ, то легче и удобнѣе можно пересмотрѣть семейства, чтобы узнать: всѣ ли онѣ благополучны, не лишились ли матки, не оказалось ли гдѣ худой матки; или примѣрно, сколько какой улей имѣетъ у себя меду въ зиму, чтобы можно еще все тутъ же на пасѣбѣ сдѣлать и поправить.

Всякое семейство, говоритъ Прокоповичъ, легко можетъ разстроиться, похудѣть и уничтожиться отъ слѣдующихъ непріязненныхъ ему причинъ и случаевъ: а) Если матки лишится; б) если матки худыхъ качествъ, в) если недостаточно рабочей силы, г) если трутней непомѣрно много, е) если сильно заведется метелица (черви) или заразительный гнилецъ, ф) если не имѣетъ пищи въ запасъ или воры ее украдутъ и наконецъ отъ голода и разныхъ другихъ приключеній. Поэтому мы расскажемъ объ этомъ подробнѣе въ назиданіе другимъ, чтобы каждый пчелякъ пріучалъ къ тому свой глазъ и ухо и умѣлъ бы сразу угадать, какое именно неблагополучіе семьѣ приключилось. А узнавши ея горе и бѣду съумѣлъ бы во время подать ей скорую помощь, не доводя своей пасѣги до плачевныхъ послѣдствій. •Такъ напр.

1. Благополучными семьями, говорят пчеляки, надо считать осенью такіе ульи съ пчелами, у коихъ будутъ добрыя плодovitыя матки, а онѣ познаются по залoженной пчелиной дѣткѣ, имѣя при этомъ у себя хорошую силу отъ 4 до 6 фун. и меду не менѣе 20—30 фунтовъ. Кромѣ того—семейства эти можно различать еще по самому звуку и узнать благополучное состояніе ихъ по жужжанію пчелъ; а именно тѣмъ, что когда стукнешь улей рукою, приложивъ ухо къ очку, то пчелы вдругъ зашумятъ и въ тотъ же моментъ опять утихнутъ. А ежели подкурить и осмотрѣть у нихъ гнѣздо, то оно будетъ чисто, безъ желудевыхъ чашечекъ—пятокъ, безъ боговыхъ маточниковъ или свищей, и соты ровныя, острые—гребешкомъ, а въ августъ и сентябръ видна будетъ еще у нихъ пчелиная молодь. Эти благополучныя ульи съ плодными матками, съ достаточнымъ количествомъ пчелы и меда, сохраняемые въ сухомъ, умеренно-тепломъ погребѣ, при чистомъ воздухѣ, всегда зимуются отлично и по веснѣ выходятъ прекрасными пчелами для заводу.

2. Напротивъ, неблагополучными или неблагонадежными семействами надо считать такіе ульи, которые не имѣютъ матокъ—безматки; или хотя имѣютъ, но худыхъ качествъ: трутневыхъ, престарѣлыхъ—старухъ, калѣкъ, бесплодныхъ—яловыхъ; или такіе ульи, у коихъ мало меда, меньше 15 ф. или ульи метеличныя или зараженные гнильцомъ, но сихъ послѣднихъ, къ моему счастью, ни у себя я не имѣлъ ни у другихъ не видалъ. Ежели, обративъ улей вверхъ дномъ, постучать въ него и прислушаться къ звуку, то пчелы станутъ сильно тужить, выть и разбѣгаться по сотамъ, а при этомъ въ гнѣздѣ замѣтны будутъ въ разныхъ мѣстахъ и

видахъ свищи и пятки, которые происходятъ отъ разныхъ неблагополучій. Всѣ таковыя неблагополучныя семейства, имѣющія эти признаки, или вымрутъ зимою или весною непременно разбредутся, растеряются и погибнуть. Значить по окончаніи взятка съ половины августа до самой кладки въ омшаникѣ пчеляку надо дѣлать частые пересмотры всѣхъ ульевъ, окуривать заносъ, разсматривать гнѣздо и по осмотру вощинъ судить о состояніи каждаго пчелинаго семейства, чтобы не ошибиться и знать, годно ли оно для зимовки или нѣтъ.

3. Далѣе — Прокоповичемъ дознано еще, что въ продолженіи зимы, т. е., въ теченіи 6 или 7 мѣсяцевъ одно семейство пчелъ съѣдаетъ меда отъ 7 до 15 фун. или среднимъ числомъ отъ 11 до 12 фун. (а ежели зимой много заведено будетъ дѣтки, то потребять и до 15 фун.), а потому при сборѣ меду осенью надо соображаться съ этой потребностью и оставлять въ ульѣ меду до 30 ф. или по крайнѣй мѣрѣ не менѣе 20 ф. въ старыхъ, а 15 ф. въ молодыхъ семьяхъ — рояхъ. Молодымъ роямъ полагается меньше меду потому, что у нихъ меньше порожнихъ вощинъ чѣмъ въ старыхъ семьяхъ, въ которыхъ вошины имѣютъ больше вѣса и гораздо просторнѣе для выплода дѣтки, да и самыхъ пчелъ въ старыхъ ульяхъ бываетъ больше. Впрочемъ, разность въ количествѣ съѣдаемаго пчелами меда происходитъ отъ умѣренности въ пищѣ одной семьи и прожорливости другой, а не отъ многочисленности пчелъ. Поэтому само собою разумѣется, ежели въ пасѣкѣ окажутся ульи маломедные, неблагонадежные въ зиму, у коихъ не будетъ 15—20 фунтовъ меду, и которые считаются у пчеляковъ плохими, худыми, бѣдными и нищими семействами, то самое лучшее оставить

ихъ заносъ на запасные медки, чтобы весною не возиться съ этими пчелами и не тратить лишняго меду, котораго съѣдятъ онѣ столько, что и сами того не стоятъ, а толку изъ нихъ все таки не выйдетъ никакого.

4. Наконецъ, предъ кладкою пчелъ въ погребъ на зиму необходимо всѣ ульи перевѣсить, и записать на каждомъ ульѣ количество меду въ немъ. Это дѣлается такъ: взвѣсить сначала улей и замѣтить, сколько окажется въ немъ всего вѣсу, потомъ вычестъ изъ этого вѣсъ дерева (разумѣется, что дерево улья надобно взвѣшивать прежде посадки въ него роя и вѣсъ записать), остатокъ покажетъ чистый медъ. Такъ напр.; улей съ пчелами вѣситъ 75 фун., а дерева въ немъ записано 35 фун.; вычестъ эти 35 фун., остается чистаго меда 40 фун. При взвѣшиваніи же улья съ пчелами лѣтомъ, должно выключать изъ общаго вѣса, кромѣ дерева, и вѣсъ пчелы, смотря по количеству ея: если ее много, фунтовъ 5 и до 8, а если мало, то 1 до 4 фунт. Напр. вѣсъ въ ульѣ всего 70 ф., дерева 30 ф. и на муху 5 ф. итого 35 ф., тогда останется меду 35 ф. А свѣшивая ульи осенью передъ кладкою въ омшаникъ и весною при выставкѣ, на муху ничего вѣсу класть не должно, потому что въ это время въ ульяхъ пчелъ бываетъ не много и отъ нихъ разность въ вѣсѣ оказывается не велика. Въ пчеловодствѣ весьма необходимы счетъ, мѣра и вѣсъ, безъ этой бухгалтеріи мы никогда не сумѣемъ въ точности опредѣлить благосостоянія своей пасѣки и достоинства и стоимости каждаго пчелинаго семейства. Прокоповичъ говорить, „что пчеловодство безъ счету, мѣры и вѣсу—слѣпо“.

Для взвѣшиванія ульевъ вѣсы самыя лучшія и удобныя десятичныя самаго малаго формата, которыя вѣсятъ отъ 5

до 10 пудовъ. Они стоятъ отъ 10 до 15 рублей и употребляются преимущественно при вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ. Я приобрѣлъ ихъ въ 1873 году отъ И. В. Э. Общества, которое почтило меня этимъ дорогимъ подаркомъ за высланныя ему мною модели ульевъ, такъ что я никогда не забуду этой признательности Общества и я навсегда сохраню о немъ добрую память.

ХІХ. Кому особенно прилично заниматься пчеловодствомъ и у кого болѣе оно можетъ улучшаться и процвѣтать.

Внимательно изучая домашній бытъ пчелъ, мы усматриваемъ въ образѣ ихъ жизни прекрасный, живой примѣръ усерднаго трудолюбія, терпѣнія, послушанія, умѣренности, чистоты, опрятности, стройнаго порядка, и точнаго исполненія своихъ обязанностей. Въ пчелиномъ царствѣ вѣчно живетъ постоянный ладъ, строй и порядокъ, потому что тамъ управляетъ самодержавная власть; одна мать и царица многочисленнаго народа (или мирныхъ гражданъ), коимъ она править съ неограниченною властію и распоряжается всѣми дѣлами и предпріятіями*). Одною ея обусловливается, благоденствіе семьи, если она добрая или бываетъ причиною ея гибели, если мать злая. Отъ способностей и характера матки зависитъ лучшее или худшее состояніе семейства. Смотра по свойствамъ матери, говоритъ Прокоповичъ, бываютъ пчелы добрыя, тихонравныя, умныя, чрезвычайно способныя

*) Мы нашей матери наставлены умомъ, прилѣжностію, трудомъ, себѣ уютный строишь домъ. *Хемницеръ.*

собирать медъ и роиться; или же напротивъ, семейства злыя, кусливыя, воровитыя, которыя рѣдкое лѣто роются, но бываютъ медны; или же, наконецъ, семьи плохія, глупыя, которыя роются всегда поздно, меду собираютъ мало, но и тотъ допускаютъ у себя воровать. При единовластномъ управленіи матки, пчелы имѣютъ свои законы и учрежденія всегда ими исполняемыя, а именно: въ работахъ своихъ постоянныя упражненія, а въ распредѣленіи должностей онѣ ведутъ свой порядокъ, кому что дѣлать и нѣтъ поэтому у нихъ праздности и лѣни, какъ у людей. Бережливость пчелъ тоже велика и изумительна до такой степени, что когда у нихъ нѣтъ дѣла и на цвѣтахъ совсѣмъ уже прекратился взятокъ, то семейству запрещается уже тогда ѣсть по произволу, безвременно и когда угодно, а пища раздается только въ извѣстные часы порціями въ такой мѣрѣ, чтобы только поддержать силы и сохранить жизнь семейства, безъ крайней нужды же и позволенія ни одна пчелка не смѣетъ коснуться до меду. Когда нѣтъ имъ работы ни въ полѣ ни въ ульѣ, говоритъ Прокоповичъ, тогда пчелы потребляютъ пищи очень мало и умѣренно, и хранятъ великое воздержаніе и держать постъ самый строгій и продолжительный такъ что люди гораздо хуже ихъ въ этомъ отношеніи. А при такой бережливости трудового добра и чистота у нихъ велика и опрятность въ ульѣ изумительна, такъ что пчеламъ строжайше запрещается въ ульѣ пачкать, сорить и испражняться, а для естественной нужды своей онѣ обязаны по дальше отлетать отъ жилья своего. Такъ что ежели за холодомъ въ зимнее время нѣтъ имъ возможнаго вылета, то испражненія собираются у нихъ тогда въ желудкахъ, и, только весною, по наступленіи тепла, вся семья идетъ тогда

на пролетъ для очищенія, что и называется у насъ проигрою.

Стало быть въ жизни пчелъ мы усматриваемъ такія дивныя качества, которыя свойственны только разумному и мыслящему существу — человѣку; а замѣчая сіи свойства у столь малой мушки, мы удивляемся при этомъ великой премудрости Божіей, благоговѣя предъ благостію Небеснаго Творца: для чего малому творенію сему даровалъ Онъ столь великую способность такъ чудно, такъ мудро строить и лѣпить соты; или летать по лугамъ и собирать росу съ цвѣтовъ, а потомъ переваривъ въ себѣ дѣлать изъ нея медъ, котораго человѣкъ безъ пчелы никогда бы не зналъ и не отвѣдалъ бы его сладости. Но видно такъ Премудрому Художнику угодно было явить свою благость и на сей малой твари, конечно, для того, чтобы и она являла намъ своего Творца и Промыслителя; удивляла насъ своей мудростію и трудолюбіемъ, принося намъ труды своего искусства въ жертву, какъ дань своему владыкѣ и царю вселенной. Мы ясно видимъ, что безъ человѣка ни весь міръ, ни прелесть цвѣтка, ни сладость меда не имѣли бы ни цѣли ни значенія. Только въ лицѣ его сосредоточивается все и просіяютъ въ немъ черты образа Божія; ему одному дано господство надъ всѣми земными тварями; все для него создано, все ему служить и все ему повинуетъ какъ господину.

Какой урокъ мудрости для пастыря церкви и живой для него примѣръ, когда и въ маломъ созданіи Божіемъ можно познавать премудрость и благость Неб. Творца, являемую намъ въ судьбахъ міра и человѣка! Какъ исповѣдывать великія и преславныя дѣла свидѣтельствующія о великомъ и разумномъ художникѣ вселенной! Конечно, счастливъ тотъ

изъ смертныхъ, кто все это видитъ и полной любви мыслию внимательно проникаетъ въ этотъ храмъ красоть природы, когда ему на каждомъ шагу открываются живые источники чистѣйшаго наслажденія, уготованныя искусствомъ Великаго Создателя всѣхъ міровъ!.. За столь мудрую и трудолюбивую жизнь пчелы во многихъ мѣстахъ В. и Н. Завѣта говоритъ въ Св. писаніи и жизнь ея ставится намъ въ примѣръ. Далѣе —

Разсматривая внутреннее устройство пчелинаго жилища, самый глубокомысленный философъ, равно какъ и самый любопытный изъ смертныхъ въ одинаковой степени приходятъ въ удивленіе. Такъ на примѣръ устройство сотовъ и расположеніи ячеекъ представляетъ собою цѣлый прекрасноустроенный городъ въ миниатюрѣ. Городъ раздѣленъ на правильныя улицы, составленныя изъ домовъ, построенныхъ по самымъ точнымъ правиламъ архитектуры и по плану въ высшей степени симметрическому. Но болѣе всего замѣчательно, что гдѣ бы ни пришлось пчеламъ жить, въ дуплѣ ли дерева или въ какой либо другой пустотѣ, или въ особоприготовленномъ для нихъ человѣкомъ жильѣ, вездѣ и всегда остается одинъ и тотъ же общій планъ, по которому они строятъ помѣщенія для меда, цвѣточной пыли и вывода дѣтки.

За образецъ гражданственности, трудолюбіе и порядокъ, пчелъ искони любили древніе народы: Египтяне, Оракійцы, Скиѣы, Кельты, Греки, Римляне, Испанцы, Германцы и Славяне. Они хорошо познакомились съ пользою, приносимой пчелами медомъ и воскомъ, ради чего эти народы взяли ихъ изъ дупловатыхъ лѣсныхъ деревьевъ, изъ разсѣлинъ скалъ и т. п. и сдѣлали ихъ домашнимъ насѣкомымъ. Многіе изъ

древнихъ такъ любили пчелъ, что не рѣдко посвящали для нихъ всю жизнь. Такъ Плиній рассказываетъ, что Аристомахъ-Соленсисъ, сильно любившій пчелъ, 50 лѣтъ занимался ими; а Филиппъ Тазеусъ провелъ цѣлую жизнь въ лѣсахъ и пустыняхъ, учась у пчелъ экономіи. А также Св. отцы и великіе пастыри церкви ничего такъ не любили въ жизни, какъ трудиться на пасѣкѣ и ухаживать около пчелокъ. Ни у кого не брали они такихъ мудрыхъ уроковъ въ пустынномъ уединеніи для богомыслія, какъ у трудолюбивой пчелы. Такъ Святитель Григорій Богословъ, послѣ своихъ занятій убѣгая враговъ-аріанъ и мірской суеты, часто удалялся на пасѣку, и тамъ въ тиши пустыннаго безмолвія въ средѣ сихъ трудолюбивѣйшихъ, мирныхъ друзей проводилъ жизнь свою. А угощая своихъ гостей сотами сладкаго нектара, всегда имъ такъ говаривалъ: «посмотрите, друзья, какъ трудолюбивая пчела уже расправивъ крылья и очистивъ улей, показываетъ свою мудрость. Летая по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ; а иная обдѣлываетъ шестиугольные и одна на другую опрокинутыя чашечки, смыкая ихъ то прямо, то подъ угломъ, вмѣстѣ для красоты и для прочности; а другая складываетъ медъ въ сіе хранилище и воздѣлываетъ для пришлаго гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ. О! еслибъ и мы такъ поступали христовъ пчельникъ, мы имѣющіе передъ собою такой образецъ мудрости и трудолюбія».

Вотъ какъ поучительна и глубоко назидательна для всякаго жизнь пчелы, хотя одного нравственнаго назиданія недостаточно еще для человѣка. Пчела интересна и въ высшей степени полезна своимъ трудомъ и произведеніями; ибо доставляетъ человѣку большія выгоды приготовляемыми ею

медомъ и воскомъ, и составляетъ поэтому важный промысль для хозяйства *). Между тѣмъ какъ издержки на пчелъ не такъ велики, какъ на другія хозяйственныя отрасли. Работъ около нихъ мало, да и тѣ легки, не утомительны и ограничиваются только извѣстнымъ непродолжительнымъ временемъ. Онѣ не требуютъ затратъ большихъ, ни множества рабочихъ рукъ, ни скота, ни большихъ участковъ земли для своего помѣщенія; тогда какъ польза отъ пчелъ бываетъ значительна и не рѣдко жатва выходитъ обильна сладкимъ и безъ плуга возвращеннымъ плодомъ. По этому мы полагаемъ, что для всякаго пастыря церкви, какъ человѣка образованнаго и всегда имѣющаго довольно свободнаго времени, нѣтъ занятія болѣе приличнаго его сану и болѣе соответствующаго его духовному положенію, какъ пчеловодство. Съ свѣтлымъ умомъ и познаніями трудолюбивый пастырь можетъ всегда вести свою пасѣку такъ удачно, что сдѣлаетъ ее капиталомъ вѣрнымъ и постояннымъ. У него гораздо скорѣе процвѣтетъ эта отрасль, чѣмъ у неуча, хозяйничающаго съ закрытыми глазами. Поэтому пасѣка дастъ ему такіе доходы медомъ и воскомъ, какихъ не въ состояніи дать ни одна отрасль хозяйства. „Искусный пчелякъ, говоритъ Прокоповичъ, въ хорошіе годы получить въ 25 разъ больше отъ пчелы прибыли, нежели простой неучъ; а въ худые годы заводъ свой съумѣетъ привести въ надежное состояніе, а невѣжда погубитъ его совершенно, ежели только не спасетъ его случайное обстоятельство“.

Посмотрѣли-бы нани пастыри, какія чудеса совершаются въ Германіи! Какъ цвѣтетъ тамъ пчеловодство! И какія

*) Мы пищу со цвѣтовъ собираемъ, избытокъ нашъ съ людьми дѣлимъ, ихъ явства услаждаемъ, и во тѣмъ ихъ освѣщаемъ. *Хемницеръ*.

богатыя пасѣки производило преимущественно одно духовенство! Хозяйственную эту отрасль оно улучшило такъ, что сдѣлало уже для себя капиталомъ постояннымъ и вѣрнымъ, не смотря на то, что мѣстные условія у нихъ для пчеловодства не такъ благопріятны, какъ въ нашемъ благословенномъ краѣ—малороссіи. Такъ напр. основателемъ правильнаго пчеловодства въ Германіи считается г. Дзирзонъ, пасторъ въ Карльсмарктѣ, въ Силезіи. Какъ ревностный и великій дѣятель по отрасли пчеловодства изобрѣтеніемъ лучшаго улья, онъ заслужилъ безсмертную славу отъ потомства и оставилъ о себѣ благодарную память въ народѣ за геніальныя познанія о пчелахъ и хозяйствѣ, какъ и безсмертный нашъ и славный Прокоповичъ. Пасѣки по его методѣ устроенныя все болѣе преуспѣваютъ; пчелы въ нихъ никогда не гибнутъ, число ихъ можно увеличивать до желаемыхъ предѣловъ и приносятъ постоянный и большой доходъ, далеко не похожій на нашъ, какой мы получаемъ отъ своихъ пасѣкъ. Тамъ дѣло пчеловодства, при искусственномъ роеніи, идетъ такъ успѣшно и столь прибыльно, что напр. въ Брауншвейгѣ около Люнебурга у почтеннаго пчеляка Гравенгорста, добывается меду изъ одного улья до ста фунтовъ въ лѣто безъ ущерба для пчелъ. Изъ этого видно, что ежели пчелы доставляютъ, столько дохода медомъ въ странѣ гораздо бѣднѣе нашей взяткомъ, то какихъ счастливыхъ результатовъ можно бы ожидать въ благопріятныхъ мѣстахъ нашего края, когда бы и у насъ изъ пастырей появились подобныя Дзирзоны съ такимъ же умѣніемъ, знаніемъ и искусствомъ?!. Этотъ примѣръ ясно говоритъ самъ за себя, что не одна страна и мѣстность созидаютъ пасѣки и дѣлаютъ ихъ богатыми сборомъ, а знаніе есть первый ключъ и

единственный секретъ для пасѣкъ. Но знаніе истинное, основательное Дзирзоновское, какъ говоритъ Любенецкій, которое творить чудеса: „и пасѣки, и медъ, и воскъ, и деньги, а незнаніе все портить и все губить“.

Въ виду живыхъ такихъ примѣровъ русскому нашему духовенству и пастырямъ церкви будетъ не простительно безъ вниманія оставлять такую благодарную отрасль, которая другимъ приноситъ пользу; а мы и при лучшихъ условіяхъ не хотимъ и не умѣемъ пользоваться симъ источникомъ богатства съ одной стороны потому, что нѣтъ у насъ охоты къ пчеловодству, а съ другой недостаетъ трудолюбія и рациональнаго знанія жизни пчелъ. Однакожь время и опыты убѣждаютъ насъ въ томъ, что и отъ нашихъ пасѣкъ при разумномъ уходѣ въ десять разъ болѣе можно имѣть и пчелъ и меду противъ того количества, какимъ теперь пользуемся, хозяйничая съ закрытыми глазами, ощупью, на удачу, какъ понало. Отъ того, конечно, и пасѣки у насъ ведутся только до тѣхъ поръ, пока мѣстные условія благоприятны, гдѣ, значитъ, хозяйничаетъ не голова пасѣчника, а дѣлается все само собою. А лишь только измѣняются эти условія для пчелы, то пчелякъ нашъ тогда теряетъ и толкъ и ладъ и пасѣка его гибнетъ, какъ свидѣлствуютъ о семъ сотни примѣровъ. „Но страна наша по прежнему еще велика и богата, какъ говорили предки наши Рюрику, да только порядка въ ней нѣтъ“. Она обильна еще и теперь своими угодами и произведеніями: лѣсами, лугами, полями и степями; но только у насъ недостаетъ трудолюбія германскаго знанія Дзирзоновскаго и толку Гравенгорстскаго. Значитъ, есть у насъ всѣ условія для пчелы, да одного только недостаетъ — труда и науки.

Исторія, примѣръ и опытъ свидѣтельствуютъ, что пчеловодство во всѣ времена было источникомъ народнаго богатства, и, если для него человѣкъ не пожалѣтъ своихъ трудовъ, а займется имъ съ любовію и усердіемъ, то можетъ быть увѣренъ, что получить отъ него большія выгоды, а потому для улучшенія быта нашего мѣстными хозяйственными средствами слѣдовало бы нашему русскому духовенству или пастырямъ церкви, на развитіе столь полезной отрасли, обратить особое вниманіе, имѣя въ виду устройство Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Этому общему благу мѣрами общенія могли бы содѣйствовать наши Епархіальные съѣзды. Своими собраніями и обмѣномъ мыслей, конечно, они помогли бы развитію и преуспѣванію нашего пчеловодства. Нѣтъ сомнѣнія, что взаимная разработка вопросовъ сообща и частыя свиданія между собою опытныхъ пастырей — пчеляковъ принесли бы благотворныя послѣдствія. Между пчеловедами возникнетъ тогда тѣсная связь собственныхъ интересовъ, а общеніе дастъ возможность каждому извлекать пользу изъ опытности другихъ (знатоковъ). Тогда между пчеловедами возникнетъ соревнованіе, стараясь наперерывъ усовершенствовать свою пасѣку, и примѣръ болѣе опытныхъ пчеляковъ послужитъ урокомъ для малознающихъ пасѣчниковъ и такимъ вѣрнымъ путемъ пчеловодство наше пошло бы впередъ и стало бы улучшаться и у всѣхъ прочихъ. Но начало и первый шагъ къ такому дѣлу своимъ примѣромъ и любовію должны положить наши пастыри церкви, какъ первые учителя народа. Этому отъ нихъ ожидаетъ отечество, Монархъ и Св. церковь, за которую пастырь добрый, полагая душу свою, учитъ ее всему доброму, святому и полезному. Поэтому намъ остается только бла-

гословлять страну свою и нашъ родной край, и желать теперь одного, чтобы и наши пастыри, подобно Германскимъ, съ охотою взялись бы за св. дѣло пчеловодства и, какъ трудолюбивая пчела, начали бы воздѣлывать и для себя и для другихъ сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ. А слѣдую нашей методѣ они бы отъ него въ убыткахъ не были, потому что медовое хозяйство вдвое больше даетъ меду, чѣмъ роевое. Такъ что отъ 100 колодокъ хорошей пчелы, въ средній годъ, можно вѣрныхъ взять 200 рублей, а въ доброе лѣто вдвое больше, безъ плуга и сохи, безъ поту и утомленія, проводя лѣтнее время на пасѣкѣ съ большимъ удовольствіемъ и пріятностію.

XX. Заключение.

Посвятивъ свою жизнь исключительно пасѣчному хозяйству, я теперь радъ и весьма доволенъ, что хотя къ старости лѣтъ сослужилъ службу моимъ землякамъ тѣмъ, что своей методою для дупляночнаго пчеловодства разрѣшилъ слѣдующіе вопросы первой важности и задачу свою выполнилъ тѣмъ, что:

1. Создалъ для хозяйства методу (порядокъ, способъ) новую и улучшенную; а улей простой, удобный, помѣстительный и дешевый въ одинъ рубль и того еще менѣе. Построилъ его по одной мѣрѣ изъ досокъ такъ, чтобы соты его изъ одного улья въ другой легко можно было переносить и поправлять бѣдныя семьи, которыхъ впрочемъ въ медовомъ хозяйствѣ и не должно быть при удвоенномъ сборѣ.

2. Пасѣку мою веду разумно и правильно, а пчелу въ ульяхъ умножаю до желаемыхъ предѣловъ, безъ ущерба и потери пчелиныхъ семействъ, такъ что умѣю сохранить ее даже и въ бѣдственный годъ.

3. Пчелу свою кормлю такъ искусно, легко и скоро, что очень мало для этого теряю времени и не опасюсь никакихъ дурныхъ погодъ.

4. Добываю изъ ульевъ перегоны такъ удобно, живо и спѣшно, такъ что по моей методѣ одному проворному молодцу легко въ одинъ часъ сдѣлать отъ 4 до 8 отгоновъ или искусственныхъ роевъ.

5. Подсиливая и удвоявая рабочую силу въ нероенныхъ ульяхъ-медовикахъ подставками и наставками стуляемыхъ межъ собою ульевъ съ вощинами и молодью, я увеличиваю и удвояваю въ пасѣкѣ медовой сборъ съ такимъ успѣхомъ, что въ другомъ ульѣ при иной конструкціи это и невозможно.

6. Въ лѣтніе жары и зной, во время сильнаго взятка, ульи прохлаждаю такъ искусно и дивно, что проще и лучшей вентиляціи и придумать трудно.

7. Медъ добываю изъ ульевъ въ такой чистотѣ и опрятности, что никогда въ немъ не остается ни одной пчелки и ни зерна молодежи.

8. Запасные медки собираю въ такомъ количествѣ, сколько мнѣ нужно или сколько будетъ перегоновъ.

9. А какъ всякое лѣто половина пасѣки идетъ на обновленіе перегонами, то поэтому и вощины въ ульяхъ всегда бываютъ свѣжи и молоды, которыхъ и обновлять нѣтъ надобности.

10. А слѣдить за состояніемъ гнѣзда, какую matka засѣваетъ молодь сплошную или въ разбросъ, объ этомъ я ни мало не беспокоюсь. Потому что для таковыхъ сомнительныхъ случаевъ, когда тихо или плохо подсѣдаетъ улей, у меня на это есть резервъ-питомникъ, которымъ я поправляю или восполняю всякое неблагополучіе, поэтому какъ скоро замѣчу таковое, то тотъ-же часъ его изъ пасѣки вонъ возвращаю домой, гдѣ и поправляю, а его мѣсто замѣняю резервнымъ добрымъ ульемъ.

11. Какъ съ одной стороны велики и важны услуги моей дуплянки для хозяйства, такъ, напротивъ, малозначуща и не дорога вся ея обстановка въ сравненіи съ приносимыми ею выгодами. Такъ напримѣръ три дубовые пиленные брусокъ или рубанчики въ два квадратныхъ вершка стоятъ 3 копѣйки. Подставная и вентиляторная доска—40 коп., а на нихъ ульи съ пчелами стоящіе—20 рублей. Значить три копѣйки берегутъ отъ порчи доски въ сорокъ копѣекъ, а сорокъ копѣекъ сохраняютъ ульи въ двадцать рублей. При томъ же солома для крыши не куплена и лоза для сновъ также даромъ мнѣ достается. А пара сосновыхъ 8 аршинныхъ шелевогъ стоятъ 60 коп. изъ которыхъ выходитъ 17 паръ косяковъ для 17 крышъ. Слѣдовательно 60 коп. я защищаю отъ непогодъ подъ лучшею соломенной крышею 68 ульевъ и каждая крыша съ проволочными гвоздями обходится мнѣ до 3—5 копѣекъ.

Значить, ежели разсмотрѣть въ частности всю обстановку и конструкцію нашей дуплянки, то вотъ во что пчеляку обойдется каждый улей. Такъ напр. если за 200 сосновыхъ вершковыхъ 7-ми аршинныхъ досокъ шириною въ 8 вершковъ (въ числѣ которыхъ должны быть 30 досокъ по $8\frac{1}{2}$

вершковъ для цѣльныхъ донышекъ) мы заплотимъ 200 руб., изъ которыхъ выйдетъ 300 ульевъ и для резерва останется еще достаточно. Ежели столярамъ отдадимъ за работу 40 руб., да за три пуда проволочныхъ 4-хъ дюймовыхъ гвоздей заплотимъ 15 рублей,—да сотня подставныхъ и вентиляторныхъ досокъ обойдется 20 рублей и еще на 50 крышекъ израсходуемъ 1 руб. 50 коп., то вся обстановка обойдется намъ тогда до 276 руб. 50 коп. Раздѣливъ теперь эту сумму расхода на 300 ульевъ, въ частномъ числѣ получимъ, что каждый улей съ своими принадлежностями обойдется для хозяина въ 92 коп., а лучше этого и желать нельзя при нашихъ средствахъ и достаткахъ сельскаго священника.

Стало бытъ метода наша доступна будетъ для всѣхъ и каждаго, богача и бѣдняка; понятна же она для ученаго и неграмотнаго; проста какъ проща быть не можетъ, а выгоды ея очевидны какъ дважды два. Большихъ выгодъ отъ дуплянки я не желаю и лучшаго не дождусь, а умиѣ кто сдѣлаетъ, тому порадоюсь и отъ души скажу ему сердечное спасибо.

Наконецъ—мнѣ бы еще хотѣлось въ короткихъ словахъ передать все вышеизложенное, т. е. выразить самую суть дѣла тѣмъ именно любителямъ пчелъ, которые пожелаютъ вновь завестись пасѣкою и ревностно примутся за эту отрасль. Таковымъ охотникамъ полезнаго и пріятнаго занятія вотъ мой совѣтъ самый лучшій.

Весною купите, землякъ, пару колодокъ добрыхъ пчелъ напр. А и Б; выбирайте ульи не высокіе, а низкіе, большіе и просторные съ молодыми длинными вощинами. Поставьте ихъ на своихъ глазахъ въ саду или огородѣ,

чтобы самому тщательно присматривать и ухаживать за пчелою, и учиться какъ за нею надо хозяйничать. Въ апрѣлѣ, отцвѣтутъ лоза и верба, начинайте кормить пчелу. Подмостите соломы подъ ульи, поставьте подъ ними чашки и углубите ихъ въ ямки въ уровень съ землею. Потомъ каждое воскресенье давайте имъ по квартѣ сыты, прикрывая ее сверху рубленной соломою; а сыта чтобы выходила изъ одной части меду (или песку-сахару) и двухъ частей воды, хорошо уваренная въ печкѣ и теплая была при раздачѣ. А ежели вмѣсто воды вы дадите пчеламъ сваренное молоко съ медомъ или сахаромъ, то умноженіемъ молодой силы въ ульяхъ сдѣлаете такія неслыханныя чудеса, о которыхъ рассказываетъ Гильбертъ въ „Трудахъ“ И. В. Э. О. (См. 1876 г. стр. 321—323. Мартъ).

Отъ такого обильнаго и жирнаго корму пчела къ половинѣ уже мая будетъ очень сильна и готова къ ройбѣ. Когда при этомъ въ какомъ либо ульѣ напр. „Б“ вы замѣтите уже печатныя матки (а окажутся и въ другомъ, то посрывайте ихъ, чтобы остановить его ройбу), тогда дня 3—4 выждите пока самъ собою — натурально выйдетъ рой — первакъ съ старой маткою, котораго посадите въ новый улучшенный и навощенный улей—„В“; поставьте его въ особомъ мѣстѣ, гдѣ вамъ угодно будетъ и вечеромъ дайте ему кварту сыты. Черезъ 9—10 дней, когда въ старомъ роившемся запоетъ молодая матка, то вечеромъ тогоже дня выгоните изъ него съ поющею маткой всю силу тоже въ навощенный улей „Г“, оставьте его на отцовскомъ мѣстѣ, а на ночь дайте и сему тоже кварту сыты для новаго хозяйства. Опростаннаго же старика — „Б“ безъ пчелъ, съ вырваннымъ дномъ, срѣзавши въ немъ верхушки-головки трут-

невой молоди, и, оставя одну печатную матку, подставьте сильному нероившему его сосѣду — „А“, чтобы его сила (пчела) соединилась и за сутки освоилась бы съ расплодомъ подставленнаго улья — „Б“. Потомъ на другія сутки часовъ въ 6 — 7 утра верхняго сосѣда — „А“ съ старой маткою снимите и подальше отнесите его на новое мѣсто шаговъ за 30 и болѣе. Затѣмъ чрезъ два дня, когда изъ него — „А“ совсѣмъ слетитъ вся старая летная пчела, вернется или соберется въ улей — „Б“ на прежнее мѣсто, а только останется тамъ одна молодая еще не вылетававшая муха съ старой маткою, тогда выгоните эту не большую силу въ новый навощенный улей — „Д“, чтобы она къ іюлю сработала, заготовила бы вамъ запасной медокъ, — для чего и этой пчелѣ тоже дайте на ночь полъ кварты сыты. Опорожненнаго же старика — „А“, срѣзавъ въ немъ трутневую молодъ и печатныя маточки если будутъ, возвратите своимъ роднымъ пчеламъ на старое мѣсто, ульи опять соедините вмѣстѣ и поставьте „А“ на верхъ улья — „Б“ для сбора меду недѣли на три — четыре. Такъ какъ прежде оставленная въ нижнемъ ульѣ зрѣлая печатная матка скоро вылупится, а соединенные и червой подсиленные ульи лучше усилятся, и заведетъ новую дѣтву, то пчелы въ обоихъ ульяхъ за это время зальютъ уже всѣ вошины медомъ. Тогда около 10 — 15 іюля ульи разнимите; съ медомъ улей „А“, унесите или увезите домой а двойную силу бывшихъ соединенныхъ ульевъ — „А“ и „Б“ на дрогой же день перегоните, перемѣстите на запасной медокъ — „Д“, чтобы онъ лучше поправился, выровнялся и сгодился бы въ зиму, а медкову силу съ старой маткою помѣстите, посадите на хозяйство богатаго старика „Б“. А захотите перемѣнить, поновить

эту старуху—матку, то удалите ее вонь на вошинку съ частью пчелъ, чтобы изъ молоди пчелы сами вывели себѣ молодую матъ. Такимъ образомъ изъ двухъ старыхъ ульевъ — „а“ и „б“ вы получите въ одно лѣто: 1, натурального первака — „в“; 2, перегона другака — „г“; 3, улей меду — а 4, поправите въ зиму запасной медокъ — „д“; и наконецъ — 5, сильного меднаго старика — „б“ съ обновленной маткою пустите въ зиму. Значить, пасѣку вы удвоите лучшими ранними роями и больше пуда возьмете меду; а лучше этого желать и больше требовать отъ пары ульевъ нельзя.

Сначала, землякъ, нужно вамъ поучиться на маломъ количествѣ пчелъ и сдѣлать пробу на двухъ ульяхъ. А когда поймете толково мою методу, ловко усвоите ея приемы, станетъ ясна она вамъ какъ день, тогда, конечно, дѣло пойдетъ у васъ какъ по маслу изъ года въ годъ очень удачно и счастливо, такъ что на другой годъ уже будетъ у васъ 8 ульевъ, на третій 16, на четвертый 32, на пятый — 64; а на шестой годъ уже 128 ульевъ пасѣки, т. е. тогда вы уже вполне будете опытнымъ и мастеръ своего дѣла. Эту благоразумную умѣренность рекомендуетъ самъ Дзирзонъ. Онъ говоритъ: „спѣши пчелякъ, размножать пчелу „медленно, умѣренно, и съ толкомъ, дѣлай отводки сильныя и раннія; ибо одинъ хорошій искусственный рой лучше „четырехъ плохихъ натуральныхъ“.

А чтобы легко и скоро, во всякое время добыть или выгнать изъ улья матку *) и въ нѣсколько минутъ отыскать ее между пчелами, я предлагаю мои услуги и опишу вамъ,

*) Въ сентябрѣ же и октябрѣ, чтобы живѣй и скорѣе выгнать пчелу изъ улья, надо для этого подкормить ее густой теплой сытою, то-есть соты покрывать медомъ. *Дз-рз.*

землякъ, наилучшій снарядъ простѣйшаго устройства (см. фиг. 9). Онъ состоитъ изъ холста, надѣтаго на тонкій лозовый обручъ, и пришитаго къ нему въ видѣ мѣшка длиною въ 10 вершковъ; верхній широкій конецъ его имѣетъ въ поперечникѣ 1 аршинъ или 5 четвертей, или кругомъ 30 вершковъ, а нижній узкій пускается въ толщину улья съ шнуркомъ внизу или пояскомъ для обвязки. При дѣйствиіи снарядъ укрѣпляется на треножкѣ или поддерживается 3-мя палочками воткнутыми въ три петельки. Когда надо выгнать пчелъ, освидѣтельствовать ихъ, взять или вонъ удалить матку, тогда улей ставится на два брусочка, а мѣшокъ нижнимъ узкимъ концомъ надѣвается на голову улья и завязывается шнуркомъ. Потомъ снимается доннышко, а подъ улей подкладывается курушка, и затѣмъ носкомъ сапога надо постукивать по улью, пока не выйдетъ вся пчела на холстъ и разлѣстится въ кругу, какъ на простынѣ или на ладонѣ. Отыскавши матку *), курево принимается, а пчела обратно возвращается въ улей и считается туда мокрымъ крыломъ или перышкомъ. Можно впрочемъ пчелу оставить въ покоѣ и для этого сверху обруча накрыть ее простынею, пока не вберется въ улей.

Такимъ образомъ у насъ при выгонѣ матки ни одна пчелка не падаетъ на землю, не погибаетъ подъ ногами и никуда не разлзается въ сторону, а вся остается у насъ на виду, размѣщаясь на холстѣ такъ удобно, что хотите, то и дѣлайте съ нею.

*) Матку брать въ стаканъ, куда осторожно надо ее сместъ крыломъ или перышкомъ. *Ав-ръ.*